

````htmlКогда он разорвал печать и контролировал Девятихвостого, Учи́ха Юндуан почувствовал, что что-то не так. В этом сознательном пространстве присутствовало что-то лишнее. Просто раньше не было никаких действий, и он игнорировал это, но теперь другая сторона больше не могла сдерживаться. Перед ним появилась фигура. Это был привлекательный блондин в плаще Четвёртого Хокаге.— Намикадзе Минато.— Не можешь сдержаться?— Наконец-то решил сдаться?Учи́ха Юндуан обернулся и поприветствовал его. Те, кто не знал их, думали, что они прекрасно знакомы.Намикадзе Минато посмотрел на мальчика с тростью с серьёзным выражением лица.— Какое ужасающее зрение.Алые глаза и особый символ Шарингана обладали пугающей силой, из-за чего ему было немного страшно смотреть на него.Это были неподдельные Мангекё Шаринган, и эти глаза отличались от тех, что он встречал раньше.Рядом лежал его сын, покрытый красным чакрой, который потерял контроль и сбежал.Что касается Девятихвостого, то это было и говорить не о чем, он полностью принял форму Учи́ха Юндуана, как хотел.— Мальчик из Учи́ха?— Ты не должен иметь ничего общего с тем парнем, верно?— Что ты делаешь???Он уже почувствовал это, когда печать была снята, и на самом деле хотел сразу же это остановить.Но позже он заметил способности Учи́ха Юндуана, поэтому задержал это на время, планируя найти возможность для неожиданной атаки.В конечном итоге он всё равно упустил шанс. Этот мальчик из Учи́ха, похоже, уже давно знал о его существовании и не давал себе слабину даже в этом сознательном пространстве.Он был готов к бою в момент своего появления.— Это так очевидно, почему ты этого не видишь? Конечно, это привело Девятихвостого в ярость, как это было с Ёруйчи несколько лет назад.Учи́ха Юндуан развёл руки и не проявлял слабости перед Четвёртым Хокаге, его улыбка оставалась злой.Эти простые слова сделали казавшегося мягким человека страшным.— Ты связан с тем парнем?— Я не позволю тебе добиться успеха.Намикадзе Минато с гневом посмотрел на незнакомый Мангекё.Он даже начал сомневаться в своем предположении.— Имеет ли это значение, есть ли у тебя связь с тем парнем?— В любом случае, независимо от того, связано это с ним или нет, все считают, что это мы. Поскольку все так думают, как мы, Учи́ха может стерпеть такую утрату? Разве не замечательно позволить всему этому сбыться?— Что касается того, чтобы не позволить мне добиться успеха? Что ты можешь сделать? Ты не сможешь остановить меня даже живым. Что ты собираешься делать сейчас, будучи мёртвым?— Это не то, что оказывается Девятихвостый под моим контролем сейчас. Если я не контролирую его, Девятихвостый может убить твоего сына.— Намикадзе Минато, ты вероятно не хочешь, чтобы твой единственный сын погиб таким образом.Учи́ха Юндуан рассмеялся, немного сумасшедший, а его слова продолжали провоцировать Намикадзе Минато.Гораздо лучше быть, когда все считают, что ты опасен и вреден.Когда все думали, что Учи́ха способен контролировать Девятихвостого, чтобы уничтожить Коноху, Учи́ха также должен иметь такую способность.— Кроме того, что если ты снова запечатаешь Девятихвостого? Тело твоего сына сейчас у меня. Сколько угодно раз, я могу заставить Девятихвостого выйти из-под контроля, я могу позволить твоему сыну погибнуть.— Я могу сделать это сколько угодно раз, но сколько раз ты сможешь выйти?— Что ты можешь сделать?— Ты не можешь защитить ничего.— Лучше бы ты честно сотрудничал со мной. После того как я расправлюсь с теми старыми бездельниками, как Сарутооби Хирузен, может ничего не произойдёт с твоим сыном в Конохе.— Это лучший способ защитить твоего сына и безопасность Конохи.— Если ты думаешь, что Учи́ха — это Учи́ха Конохи, просто оставайся со мной, иначе я не думаю, что буду делать что-то разумное.Намикадзе Минато был полностью в ярости, но когда услышал последние слова, он слегка остановился.Алые глаза и сумасшедшие слова заставили его успокоиться.И появление Учи́ха Юндуана также напомнило ему о чем-то.— Я, кажется, помню тебя, Учи́ха Юндуан, гениального мальчика из Учи́ха во время Третьей мировой войны. Я никогда не думал, что всё окажется так.— Бессмысленная месть лишь породит больше ненависти, что не решит проблему.Хотя его внешний вид немного изменился, и с ним явно что-то не так.Это даже более правильно, учитывая, что другая сторона была тяжело ранена на поле битвы, это абсолютно верно.— Я действительно не ожидал, что меня будет помнить

знаменитый Золотой Всплеск. Я не так знаменит, как ты, так что необязательно быть таким вежливым. Как бы вежливо ты ни говорил, я не откажусь от этого.— Что касается ненависти, ха-ха, если она возникнет, просто уничтожь всех до смерти. Уничтожь Сарутооби Хирузена и остальных. Если другие ниндзя кланов захотят вмешаться, тогда уничтожь ниндзя кланы. Если все в Конохе захотят вмешаться, тогда уничтожь всю Коноху.— Это дело между Учи́ха и высшим руководством Конохи, но мы не будем церемониться, если кто-то хочет вмешаться, и то же касается тебя, Намикадзе Минато, если ты решишь вмешаться, даже если ты умрёшь, я не дам тебе лёгкой смерти. Учи́ха Юндуан сказал это без обиняков; его сумасшедший и извращенный вид, а также его яростные слова заставили Намикадзе Минато содрогнуться.— Сегодня либо Учи́ха будут уничтожены, либо все, кто враждебен Учи́ха, исчезнут. Это единственные две возможности.— Разве Учи́ха и Коноха не достигли этой точки?— Фугаку согласен? Ваши действия слишком радикальны, и с Конохой что-то произойдёт. Намикадзе Минато почувствовал тяжесть даже в смерти. Он не ожидал, что прошло всего лишь столько времени, и всё уже дошло до этой точки? Такие битвы насмерть происходят редко даже во времена великих войн ниндзя.— Разве отношения между Конохой и Учи́ха всегда не были такими? Что касается Фугаку, хм, не надейся, что он остановит меня. Учи́ха Юндуан произнёс с презрением, и эти слова ещё больше сделали Намикадзе Минато головной болью.— Не нужно всё время говорить, что Коноха — не Коноха. Учи́ха — это те, кто создал Коноху. Коноха с Учи́ха называется Коноха. Если нет места, где Учи́ха могут жить, не имеет значения, какой деревья здесь нет Конохи. Она не может вместить Учи́ха. Ничего страшного, если Коноха исчезнет; пока Учи́ха здесь, появится новая Коноха, не имеет значения, будет ли она называться Конохой или нет.— Ты слишком радикален, и твои идеи слишком опасны. Учи́ха Юндуан, Лорд Третьего Поколения, у них просто недопонимание. Если есть что-то, о чём мы можем поговорить, я верю, что мы сможем найти способ примириться. Намикадзе Минато сдержал давление и произнёс. Он не знал о конкретной ситуации в окружающем мире, но из его слов также знал, в какое тяжёлое положение попали высшие руководства Конохи и Учи́ха. Это означало, что необходимо убить одного, прежде чем можно будет продолжить. Либо Учи́ха исчезнет, либо все высокопоставленные чиновники Конохи погибнут, это приведёт к большим потрясениям в Конохе. Другие деревни ниндзя снаружи определённо не упустят этот шанс напасть на Коноху. В результате может начаться великая война ниндзя. Мало кто знал, что стране Ветра не хватает только одного Фэй-Е, остальные только и ждут, чтобы навести смуту. ```